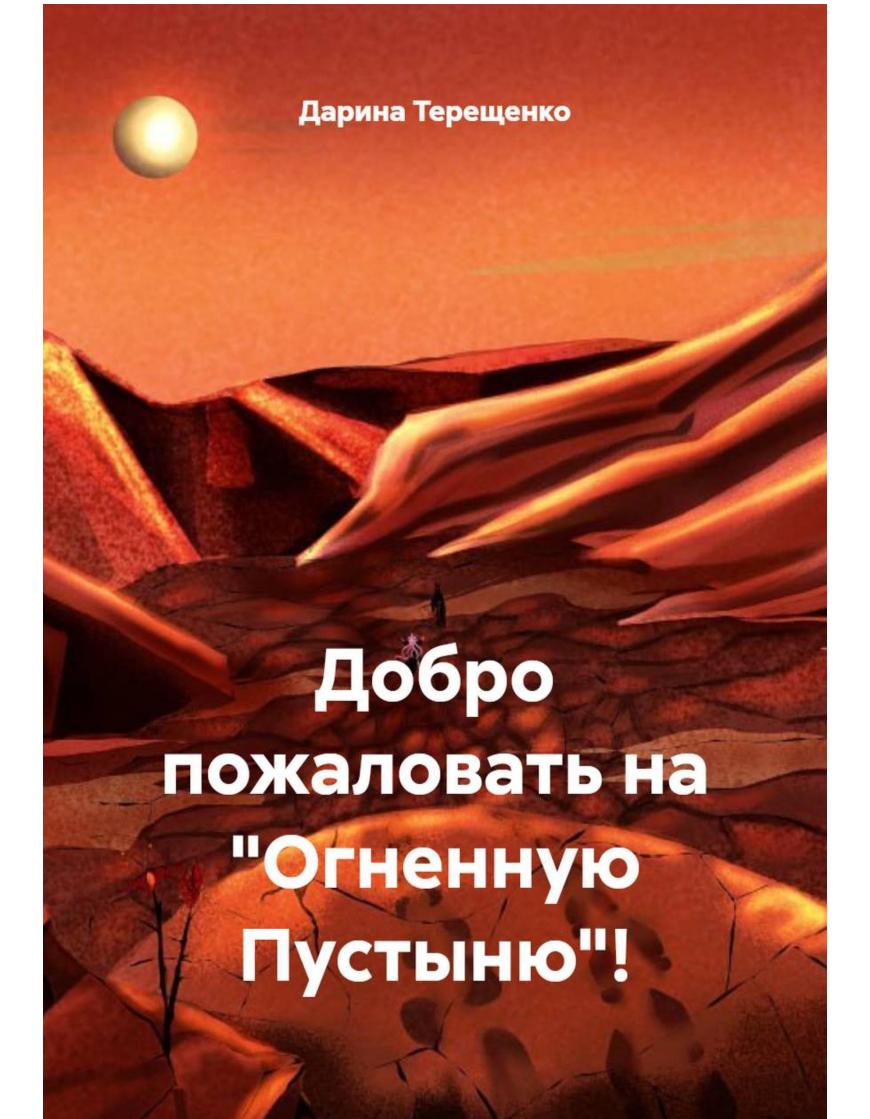

The background is a full-page illustration of a desolate, fiery landscape. The sky is a deep orange-red, with a large, bright, glowing sphere (sun or moon) in the upper left. The ground is composed of jagged, layered rock formations in shades of orange, red, and brown, with some areas appearing to be molten or glowing from within. A small, dark, silhouetted figure stands in the middle ground, looking out over the vast, desolate landscape. The overall mood is one of mystery and danger.

Дарина Терещенко

**Добро
пожаловать на
"Огненную
Пустыню"!**

Дарина Терещенко

Добро пожаловать на "Огненную Пустыню"

<https://litres.ru/73987968>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть планета, где жизнь держится не только на воде и углероде, но ещё и на меди и магнитном поле — таком сильном, что камень поёт в скалах, а всё живое отвечает полю каждым своим движением. Долгий день здесь жжёт насмерть, долгая ночь выстуживает камень до нутра, и народ огненных живёт в тёплой тени скал, запертый под небом, за которое не выйти.

В горный посёлок к мальчику Мелану однажды падает с неба то, что он сперва принимает за свалившийся камень. Камень оказывается живым — и к утру делается почти таким же, как сам Мелан. Чтобы уцелеть среди огненных, пришелец учится быть одним из них: прячет лишние глаза, осваивает гудящую речь, носит чувства короткими вспышками вокруг глаз — «в такт». Выходит почти безупречно.

Год за годом — деревня, столичный колледж, праздники Огненного Круга — они растут бок о бок. А где-то на севере, в самом лютном поле планеты, в камне выточена дверь, о которой

целый запертый народ мечтает как о выходе, — и друг идёт именно к ней.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарина Терещенко

Добро пожаловать на

"Огненную Пустыню"

Добро пожаловать на Огненную Пустыню

Часть первая

Глава 1

Послышался внятный хруст костей. Мне вначале даже почудилось, что это хрустнуло моё колено, после того как я поднялся с полной сумкой сверчков, но звук продолжался. Это было похоже на выразительное поедание – что-то большое зверски разрывало добычу на части совсем рядом. Неужели хищник?

Мне стало не по себе, но внутренний голос ответил моему беспокойству:

– Ведь все хищники спят в этот час.

После бури в горных лесах стояла полная тишина: мелкие существа сидели в расщелинах, насекомые нуждались в окончательном осадке пыли, чтобы облегчить себе передвижение, поэтому сидели среди растительности и не рыпались; крупных хищников на этих территориях не бывает, а если выходят охотиться, то только ночью. Надо было убраться из этой нестандартной ситуации как можно тише и незаметнее. Кто знает, что заставило это существо прийти сюда в такое время; оно может быть очень агрессивным. Я сделал пару шагов, как звук прекратился, вновь настала полная тишина. Слишком внезапно.

– Хищник ушёл? Но зачем ему внезапно бросать свою добычу? – продолжал я задавать себе беспокойные вопросы, не сбавляя ходу, даже не заметив, как тихая ходьба преврати-

лась в бег.

Беспокойно, с одышкой, я иногда оглядывался по сторонам – эта тишина среди скал тревожила и не давала успокоиться.

– Не оглядывайся, – сказал внутренний голос, прежде чем я понял, что снова поворачиваю голову. – Не сзади.

– Скоро я выйду в село, там будет безопасно, скорей бы это закончилось, – твердила внутри меня надежда, закрываемая страхом, как вдруг какое-то странное предчувствие заставило меня остановиться.

– Посмотри наверх, – ответил я сам себе.

Я поднял голову – туда, где большая часть растительности была накрыта скалой. Прямо на отвесном камне висело странное существо. Вдали оно было небольшого размера, но я понимал, что на самом деле оно огромно... Я тут же замешкался, не зная, что лучше сделать, но всё произошло слишком быстро. Эта тварь, сразу заметив меня, чересчур легко залезла на вершину отвесной скалы, словно шла по равнине, и ловко спрыгнула, цепляясь за деревья. Оно двигалось ко мне так быстро, что я даже не успел заметить, как оно во весь рост появилось передо мной. Существо тут же завалило меня на каменную землю.

Так страшно мне ещё никогда не было, казалось, замерло сердце, я не переставал часто дышать, на меня напала и так не до конца ушедшая паника. Существо повисло надо мной, резко колыхаясь в разные стороны. Оно рассматрива-

ло меня? В страхе я не мог оторвать от его резких движений глаз. Но существо почему-то до сих пор не напало на меня... Его окровавленная морда выкручивалась в разные стороны, однако оно так и не тронуло меня. С его груди капнула яркая кровь мне на пиджак. Грудь этого существа была прозрачной: его рёбра, если это были они, очень широки и плоски. Ровно по центру между ними была не закрытая никакой тканью полость – словно тушка, которую очистили ото всех органов. Там находились странные смотанные катушки из множества плотных переливающихся пластин, напоминающие «рёбра» этого существа. Они то и дело раскручивались в длинные щупальца-ленты, обвивая собственное тело. Одна из таких только что раскрутилась и приблизилась ко мне; тут я понял, что на нём была не его кровь, а кровь ранее пойманного существа...

– Неужели оно убьёт меня? – пронеслась мысль в моей голове. Внутренний голос ничего не отвечал, внутри меня всё замело.

Когда лента оказалась возле моего лица, оставшаяся на ней кровь словно растворилась в ней, создавая небольшое колебание конечности, которое вскоре стабилизировалось. Оно слегка прикоснулось к лицу острым, как нож, щупальцем, не поранив меня. Оно свернуло остриё внутрь и решило повторно потрогать меня уже более гладкой частью своих конечностей – или что это?.. Когда лента прикоснулась к моей щеке, я почувствовал холод и чрезмерную гладкость,

словно меня касалось несуществующее в природе «жидкое стекло». Щупальце обтекало мою поверхность, передвигаясь ко лбу, немного задело чешуйный нарост, похожий на рог, и вернулось к грудной полости.

– Может ли это быть ритуалом поедания? – пробежала в голове мысль. Я внимательно смотрел в его далеко расставленные пять глаз – в них не было агрессии. Что это, неужели интерес? В таком случае, есть ли смысл попробовать уйти? Я немного шевельнулся, пытаюсь отползти в сторону, но пришелец сразу почувствовал неладное и резко поставил лапу мне на рукав, внятно давая понять, что я отсюда не уйду. Я не мог понять – зачем я ему? Мой разум не отвечал, не мог понять происходящего, даже успокоившись. Я посмотрел на свою руку, безнадёжно прижатую очень странной конечностью, которая чем-то напоминала съёмный механизм: копыто, сверху пара когтистых пальцев и один деформированный сзади. Было чётко видно, как эти пальцы разжимаются и сжимаются, давая сильный толчок. Само существо было очень утончённым: длинные четыре лапы, словно сделанные из стекла и горных пород, тощее, сверкающее в лучах недавно вышедшего из-за скал солнца тело. Хвост его скорее напоминал гибрид металла и растения. Я только посмотрел на ногу, пытаюсь поджать её к себе, как задняя лапа опустилась на широкую часть брюк, словно существо предвидело мои мысли.

Мы долго смотрели друг на друга. Я в ожидании начинал

успокаиваться, непонятно почему: то ли по причине смирения и готовности принять смерть, то ли потому что мне казалось, что это существо вовсе не пытается причинить мне вред. А может, и всё сразу. Смирение как будто бы лучше подходило: я глубоко в тихом лесу, нету смысла надеяться на помощь, если не обеспечишь её себе сам. Я знал, что рано или поздно моя беспомощность прикончит меня, но не думал, что таким методом... Я знал о многих хищниках, об их средах обитания, поведении, но это существо не было похоже ни на одного из них – а возможно, и фауна этой планеты его не знала. Ленты продолжали прикасаться ко мне, ощупывая одежду, как будто оно пыталось меня изучить... Оно сравнивало текстуру тканей, в которые я был одет.

– Кто ты... – подумал я про себя, как вдруг существо повторило:

– Кто ты.

– Что?.. – неторопливо ответил я. Вновь послышался чужой голос. Это существо не колыхалось, но внимательно смотрело прямо мне в глаза. Его язык, окончание которого напоминало клешню, исчез где-то в глубинах его пасти, среди множества острых кривых зубов.

– Ты... Разговариваешь? – с запинкой, ради интереса, я издал звук. Казалось, что хуже эту ситуацию уже не сделать. Существо вновь повторило звук, но его рот не шевелился, ничего не шевелилось.

– А как ты... – вслух размышлял я, снова услышав повто-

рение. Это натолкнуло меня на мысль о...

– Ментальной речи, – ответило существо, на опережение моей речи. На моём лице появилось удивление.

– Но! Я ведь не успел это... сказать, – вновь повторило за мной существо, раньше чем я успел это сказать.

– Как ты это делаешь? – сказали мы совершенно синхронно. – Ты ведь понимаешь меня?

Повторения в ответ не послышалось, через пару секунд существо ответило:

– Да.

– Хорошо... – вновь повторило оно. – Знаешь, это выглядит пугающе! – сказал я, не зная, в какие из пяти глаз ему смотреть, которые за всё время так ни разу и не моргнули. – Зачем ты это делаешь? Ты отпустишь меня?

Существо подняло копыто и немного отошло, теперь я смог хотя бы присесть.

* * *

Так мы и продолжали контактировать: стоило мне только о чём-то подумать, оно повторяло за мной, на опережение, синхронно. Я попытался рассказать о себе, спрашивать про него самого, но существо больше не отзывалось, только повторяло. Всё время наблюдения за ним я замечал, что тело монстра в очень странном состоянии: различные части его тела время от времени слегка деформировались, по их поверхности что-то изнутри проходило волной, создавая необычный эффект. Казалось, будто оно пытается это

предотвратить, или оно перестраивается? Что ещё страннее, мне почему-то расхотелось уходить. Существо село рядышком, наклонившись к моему лицу, между нами почти не осталось расстояния. В этот момент я явно заметил, как такая «волна» прошла по его лицу.

– Что это с ним? – вновь подумал я, уже привыкнув, что мой не-до-собеседник копирует мои мысли.

Может, паника и оставила меня, но от этого существо напротив страшнее быть не перестало. Тут вернулся мой внутренний голос:

– Не беспокойся, оно вовсе не агрессивно.

Прямо на моих глазах его пасть стала складываться в единое целое: челюсти так плотно сомкнулись, что стали походить на цельную литую маску. Его пасть в закрытом состоянии начинала походить на светлое лицо, в районе лба красовалась воронка, которая плотно утягивала части рта, не давая им распасться. Когда существо прекратило действие, я решился на отважный манёвр и неуверенно протянул к его новообразовавшемуся лицу свою ладонь. Нерешительно касаясь его, я почувствовал то же самое, что и в момент прикосновения щупалец. Оно до сих пор ни на что не похоже, эта тварь с каждым разом казалась всё страннее, но почему-то мой страх не усиливался. Предчувствие поддерживало меня, я ему верил. Существо никак не отреагировало, мне было сложно понять, что оно чувствует, чувствует ли?.. А оно всё смотрело на меня, не спуская глаз, как будто вокруг

больше ничего не было. Существо немного отстранилось, с его телом продолжали происходить странные вещи: торчащие и словно парящие ленты-пластины начали скручиваться в единую конструкцию, прячась внутрь самого монстра. Всё его тело пришло в движение: другие ленты начали плотно оплетать ноги, конечности превратились в пласты, разделились на несколько частей, а затем плотно стали собираться в иную конструкцию. Это было настолько захватывающим зрелищем, что у меня не хватит подробностей описать этот процесс. Вскоре существо приобрело совсем иное строение, оно уже больше походило на моё собственное. На его руках появились пять худых, корявых и тупых пальцев, на задних лапах некое подобие стопы, его тело стало закрытым, конструкция перестала быть прозрачной, оно состояло из равномерно серой, навряд ли органической ткани. Существо по-прежнему оставалось очень худым и длинным, части его тела словно сжались, что повлекло изменение его размера, – в итоге инопланетянин был уже почти что такого же роста, как я сам. На макушке так и осталось пять глаз, но рядом с ними красовались длинные плоские щупальца-пластины. Закончив эту переделку, существо вдруг отяжелело и надолго застыло – глубже и дольше, чем замирало прежде. Я тогда счёл это усталостью; а после стал примечать в этом правило: чем больше оно за раз в себя вбирало – чужих движений, повадок, слов, – тем дольше потом сидело недвижно, будто отдавало за это назад что-то своё. Понял я, что это значит, мно-

го позже. Оно вновь присело рядом и продемонстрировало свою сверхпластичность, выкручивая длинную шею во все стороны. Монстр повторил моё предыдущее действие: вытянул руку и коснулся моего лица своими новообразовавшимися, совершенно гладкими пальцами. А затем его взгляд упал на мою сумку, в которую я собирал сверчков. Он посмотрел на меня, словно спрашивая «можно?», — я кивнул. Оно осторожно открыло сумку, словно заранее зная, что оттуда может кто-то вылезти, — так и произошло. Один сверчок ловко вылетел из сумки, но также ловко был пойман в эту секунду прищельцем. Серое существо крепко держало сверчка своими двумя гладкими пальчиками и поднесло на макушку, к гребням, на которых располагались его глаза. Оно осмотрело его со всех сторон, а потом одна из лент повернулась к нему лезвием и с мельчайшей точностью, быстро и утончённо, словно биолог, раскрыла его.

* * *

Центральная радужка на глазу инопланетянина пришла в движение и бликнула, преломляя дневной свет; она рассматривала поднесённого к ней вскрытого сверчка. Тут мне в голову пришла идея: вдруг этот монстр так изучает среду, в которой оказался, а то, что я наблюдал ранее, вовсе не было агрессией. Хотя мысли о том, что существо напротив может вскрыть любой живой организм с хирургической точностью, нагоняли на меня жути.

— Ты хочешь изучить этих сверчков? — спросил я вслух,

наблюдая за процессом. Серая кивнула мне в ответ – она запомнила, что я кивал в знак согласия. – Мы составляем анатомические схемы, может, и не всех видов, но ты можешь изучить их на схемах, не вскрывая.

Инопланетное существо тут же опустило руки с остатками сверчка и перевело на меня свой, как мне показалось, пустой взгляд.

– Хочу, – создал ответ в моей голове странный собеседник.

– У тебя есть имя? – спросил я, смотря в стеклянные бледно-серые глаза. – Что-то вроде того, как тебя называют, или... – не успел я договорить, как послышался ответ:

– Като-Ян.

– Ка-то-о Ян? – переспросил я, вставая на ноги. Существо тоже поднялось с земли. – Ну, пошли со мной, Като.

– Ян, – добавил инопланетянин.

– А это так важно? – Но существо промолчало, словно у него было недостаточно словарного запаса, чтобы общаться со мной на одном языке. – Ладно, буду называть тебя Ка-то-Ян, пока до конца во всём не разберусь, – ответил я по дороге к посёлку. Я думал, что её имя будет куда более непроницаемым. – А каким местоимением к тебе обращаться?

Существо словно не поняло меня, оно встало на носочки и вытянуло ко мне свою шею.

– Нуу, ты... – Я ещё раз осмотрел с ног до головы его плоское и гладкое тело, которое непонятно каким образом долж-

но было свидетельствовать об обращении к нему. Мне сложно было даже прикинуть, какого возраста и пола это существо. Но внутренний голос подал мне идею, что если оно не заикнулось на этот счёт, то и не стоит уделять этому много внимания.

– Не обращай внимания, – сказал я, отведя взгляд, и продолжил идти, поправляя сумку. – Как ты сюда попала? У тебя есть корабль?

Существо схватило меня за плечи и вновь долго смотрело молча, а затем в моей голове начались передаваемые ею визуализации; они были настолько яркими и многочисленными, что я не заметил, как закружилась голова и я потерял равновесие. Визуализации закончились, когда я полулежал уже у неё на руках. Я попытался встать, держась за голову, меня немного мутило.

– Больше не делай так, я пока не готов... – Я посмотрел на существо, в его глазах был интерес, но почему-то чувствовал, что оно не будет пользоваться этим во вред мне.

Мы продолжали идти к деревне; её присутствие странно влияло на меня. Всю дорогу я пытался с ним – с ней?.. впрочем, неважно – разговаривать. А я с окружающими всегда старался избегать общения, но интерес перебивал отсутствие моей любви к диалогам, а тем более к монологам вслух. Большую часть дороги Като-Ян молчал, он перестал повторять за мной и озвучивать мои мысли, что тоже успокоило меня. Почему-то я думал, что чем больше разговариваю с

ним, тем лучше наладится контакт, хоть и не понимал, как инопланетянин находит связь в моих словах, совершенно не зная моего языка.

Вышел я в то утро рано, по холодку, пока солнце стояло низко. День у нас долг – тянется часов пятьдесят, не меньше, – и устроен так, что каждый ребёнок знает: дело делается на краях, а середину переживают. На восходе и на закате солнце висит низко над хребтом, краснеет, светит мягко и не жжёт – это доброе время, рабочее, его у нас так и зовут – тусклое; под ним и живём, под ним собираем, чиним, ходим друг к другу. А потом оно лезет в самую высь, в долгий свой полдень, и делается яростным: жжёт так, что камень не тронь, и смотреть на него нельзя – выжигает не глаза даже, а что-то глубже глаз; в эту пору наверх не выходят, сидят под скалой и ждут, покуда оно не сползёт обратно к краю. За сверчками я и выбрался в тусклый час, по раннему низкому солнцу, когда в прогретых с прошлого полудня трещинах они сонные и берутся легко.

А за долгим днём придёт и долгая ночь – тоже часов пятьдесят, – тепло вытечет из камня, и посёлок уйдёт под скалу, в тёплые ходы, где круглый год не холодно и не жарко, как ни злись наверху небо. Ночью у нас не темно: высоко стоит Серое Око, дальняя звезда, что светит, да не греет, – при ней всё видно, всё в серебре да серой ряби, а тепла ни на волос. Мне ли не знать этот порядок – я в нём вырос. И тем чуднее было шагать рядом с кем-то, для кого ни яростный полдень,

ни долгий ночной холод, похоже, не значили ровным счётом ничего.

На подходе к посёлку послышался знакомый мне голос, который звал меня. Он заставил меня остановиться и замешкаться. Я так потерял счёт времени с момента странной встречи, что забыл – дома меня ждала бабушка. Серенький тут же поинтересовался происходящим. Мне почему-то показалось, что разумным решением будет спрятать его. Я пытался тихо сказать, что ему лучше уйти, но Като-Ян глупо смотрел на меня, не меняясь в лице и не сдвигаясь с места. Я слегка толкнул его, пытаясь намекнуть уже действиями, но он оказался неподвижным, словно в землю вкопанный!

* * *

– Мелан, вот ты где! – послышался голос моей бабушки. – Солнце уже вот-вот обретёт максимальную высоту, после первой бури в такое время часто идёт вторая волна, ты должен быть дома, слишком ты загулял! Пойдём уже! – Она смотрела на меня хмуро; видимо, поиски меня оторвали её от дел, чем она была недовольна.

– Уже иду! Прости меня, – тут же ответил я, не заметив, как из-за спины склонялся мой новый знакомый. Старуха тут же заметила его.

– Быть не может. – У Ирэн дрогнула чешуя над глазом, словно она всё поняла. И ведь поняла – только я уразумел это много позже: в её «быть не может» не было испуга, какой был бы у всякого, а было другое, тихое, будто давножданное

наконец сбылось у неё на пороге. Я тут же оглянулся на Като-Ян, та без стыда и совести приблизилась к моей бабушке. – Даже не прикасайся ко мне, – чётко выставила та свои границы без единого страха и беспокойства, вытянув в сторону прищельца трость. Като-Ян начала её рассматривать, к Ирэн не приближаясь.

– Неужели понимаешь меня? – без колебаний переспросила Ирэн. Чудище кивнуло. Она посмотрела на забеспокоившегося меня, на инопланетянина, снова на меня.

– Ну, идите за мной оба, а то буря скоро здесь всё накроет, – Ирэн опустила свою трость, продолжая сверлить инопланетянина выразительным взглядом. Та даже не попыталась нарушить дистанцию. Удостоверившись в этом, Ирэн пошла впереди. Я догнал её и пошёл рядом. Выйдя в село, идя по каменной дороге, мы подошли к нашему дому. Ирэн открыла калитку, я смело зашёл домой, испытывая неловкость. Ирэн тоже отдалилась от ворот, хоть и не так быстро, как я, – возраст уже не позволял. Она оглянулась и заметила стоящую за воротами Като-Ян.

– Ну ты чего стоишь там? Заходи уже! – Инопланетянка занырнула в проход, осматривая двор. – Калитку за собой закрой! Ходить мне ещё за вами. – Като-Ян тут же выполнила указание. Может, она и обладает сверхнавыками, которые я видел ранее, но восприняла мою бабушку как авторитет – за этим было забавно наблюдать. Серенькая показалась на пороге нашего дома, она хотела сделать шаг внутрь, как Ир-

эн добавила:

– Разуйся, не пачкай полы, – но вскоре она заметила, что у инопланетянки нету ни обуви, ни одежды. – Ладно, иди так! Выглядишь вполне чисто.

Като-Ян делала аккуратные неспешные шаги, рассматривая всё. Вскоре мы вновь оказались рядом; посмотрев на неё, я сказал:

– Моя бабушка обычно добрее, она просто хотела до бури успеть расставить сушку, – сделал я вывод, смотря на стол, наполненный поддонами с тонко нарезанными кусочками свежего мяса. – Но пошла искать меня, а тут уже и буря начинается...

Като-Ян подошла к поддону и взяла оттуда кусочек мяса.

– Подожди, оно сырое... – Воронка на её лице начала раскручиваться, оттуда вылезла клешня, схватила кусочек и растворилась вместе с ним где-то за лицом, воронка тут же закрылась. Я подумал, что нету смысла объяснять ей что-то о кулинарии... Неужели у них её нету? Это существо по-прежнему вызывало много вопросов.

А что у нас и есть за кулинария, я по-настоящему не задумывался, пока рядом не оказался кто-то, для кого в ней была загадка. Огня на кухне не было – огня у нас вообще нигде не бывает. Жечь, во-первых, нечего: дерева на наших камнях почти не растёт, не напасёшься; а во-вторых, открытое пламя в тесных скальных ходах – верная беда: займётся раз, и задохнётся весь дом. Об этом твердят с пелёнок. Мясо не

варили и не жарили: его тонко резали, раскладывали, подсушивали, а главную работу делали те, кто гудел под полом, – неповоротливые, медленные, многосердечные твари, которых у нас держат в каждом доме, как держат стены и кровлю. Сквозь них проходит почти всё, что мы едим: толку в куске мало, пока его не размягчила и не разобрала на части чужая – вернее, своя, домашняя – жизнь. У каждой семьи своя закваска, своя порода в этих животных, и поставить чужую в свой дом всё равно что прийти к соседям в чужом запахе. Бабушка этим гордилась: её линия, по её словам, шла ещё от прабабки.

На кухню зашла Ирэн:

– Мелан, помоги мне убрать нарезку на полки, чтобы тут не пахло, – она подошла к подносам и заметила, как Като-Ян утаскивает кусочек. Бабушка тут же достала тарелочку: – Мясо ешь? – Инопланетянка застыла, держа кусочек в зубах, и кивнула. Бабушка наложила ей кусочков в тарелку и протянула. Инопланетянка задумчиво посмотрела на тарелку, затем на бабушку, боясь нарушить дистанцию. – Бери уже.

После разрешения серые руки коснулись тарелки и подтянули её к себе.

Бабушка посмотрела на инопланетянку дольше, чем смотрят на гостью, которую кормят. Потом, ничего не объясняя, выдвинула из-под лавки старый коврик – влажный с исподу, с медной жилкой по краю, тот самый, на котором меня самого в детстве сажали греться в холодные ночи.

– Сядь-ка сюда, – сказала она, и, когда Като-Ян послушно опустилась, прижала её ладонь к жилке и стиснула с краю мокрый узел. Что-то прошло по коврику – не свет и не тепло, а то, что у нас попросту зовут «подключить»: дом отдавал госте немного себя, своего гудящего нутра, прямо через кожу. Като-Ян замерла иначе, чем замирала всегда, – не статуэткой, а будто наконец что-то совпало.

– Так-то, – удовлетворённо буркнула бабушка. – Мясом ты сыта не будешь, по тебе видно.

Я тогда ничего не понял. Понял много позже: она с первого взгляда разобрала то, до чего я сам шёл циклами, – что эта серая ест не для того, для чего ем я, и кормить её надо не только со стола.

Пока я помогал бабушке убирать подносы, она спросила меня:

– Оно вообще разговаривает?

– Да, – ответил я. – Правда, очень странным методом.

Моя бабушка сразу решила это проверить.

– Как тебя зовут? – Она повернулась к высокой инопланетянке, по сравнению с ней. Та ответила ей точно так же, как и мне. – А что означает твоё имя? – продолжала расспрашивать её моя бабушка.

Монстр закружил головой, словно что-то искал, его взгляд упал на табличку, висевшую на кухонной стене, – это наш местный календарь. Она подошла к нему и начала что-то высчитывать на нём про себя, а затем указала на сочета-

ние цифр.

* * *

– Что она пытается сказать? – вслух обратилась ко мне бабушка, но и Като-Ян нас услышала и продолжила что-то искать на табличке. Её палец указывал на дату, вокруг которой был выточен кружок. А затем ещё на несколько дат, в таких же кружочках.

– Это я вытачиваю значимые даты, чтобы не забывать поздравить значимых мне родственников и знакомых, – откомментировала она.

На что инопланетянка кивнула и указала другую дату в календаре, произнесла «вслух» своё имя.

– Вас называют по дню рождения? Или это у вас так зовётся само число с циклом? – Инопланетянка кивнула, до конца не дав понять, на что именно.

– А по чему вас называют? – принесла она мне в голову свой голос.

– У нас нету настолько строгих рамок, вроде календаря, родители сами выбирают будущее имя ребёнку, а причин для имени может быть множество.

– А если оно ему не понравится? – спросила инопланетянка. «И вправду, как-то непредусмотрительно...» – наткнулся я на мысль в своей голове после этого замечания.

– В первую очередь играет родословная и место рождения, большинство решений для имени приходит из местного языка и истории семьи, если кратко.

Инопланетянка передала мне какое-то недоумение, словно она не особо представляла этого. Заговорившись, мы даже не заметили, как Ирэн накрыла стол и позвала нас на перекус.

На столе стояли выточенные чаши, которые Като-Ян сразу же взялась рассматривать своим неживым взглядом, неестественно двигая головой во все стороны. За всё время наблюдения за ней я подметил, что все её движения – либо чрезмерно резкие, словно наигранные. В промежутках между ними она замирает вовсе, словно статуэтка. Чего-то промежуточного в ней не наблюдалось. Мы сели за стол: мы с бабушкой по одну сторону, а напротив нас неосторожно присела Като-Ян, сложив свои ноги пополам. Бабушка разлила по чашкам бульон – из местных грибов и шкурки какого-то корня, – в процессе спросив:

– Как ты попала сюда? С какой ты планеты? – На что Като-Ян повторила воспроизведение визуализации, распространяя его на нас обоих. Ирэн вовремя сориентировалась и попросила прекратить её раньше, чем у нас закружилась голова.

– Нет, нет, нет, тебя необходимо обучить разговаривать вслух, а то ты так всех желающих поговорить с тобой с ума посводишь, – она прищурилась, рассматривая однотонную пятиглазку со всех сторон. – Мелан, – обратилась она ко мне. – Она ведь физически не слышит нас и посторонних звуков.

– Как это? – нахмурившись, я решил переспросить.

– Присмотрись, на её теле нету никаких извилистых поверхностей, способных поймать хоть немного звука, её тело чересчур гладкое. Она физически не приспособлена к ловле звуковых волн.

– Тогда как ты нас слышишь?

– Я предполагаю, так же, как и разговаривает с нами. Рядом с ней достаточно подумать, чтобы быть замеченным...

Бабушка продолжала говорить свои предположения, а у меня в голове что-то щёлкнуло. Так вот почему существо направилось именно ко мне: мои мысли были самыми выразительными среди окружающих её объектов. И это не зависело от того, с какой незаметностью я скрылся с той территории. Но больше меня удивляло даже не это, а включённость в ситуацию и разумные рассуждения моей бабушки – будто чужое, небывалое тело было ей не в новинку. Потом-то я вспомнил: смолоду она хаживала с лекарским обозом далеко на юг, в чужие края, и навидалась там всякого, чего нам, домоседам, и не снилось. Догадки её инопланетянка в дальнейшем подтверждала. Примерно так они и общались: та, что-то рассуждая, высказывала, а Като-Ян либо соглашалась с этим, либо отрицала, пытаясь непонятными действиями что-то объяснить на рядом находящихся объектах. Она очень плохо понимала жесты и стиль выражения, но очень хорошо сопоставляла логические описания. Она быстро училась, слишком быстро.

Под вечер за воротами вовсю бушевали пылевые вихри.

Глава 2

Проснувшись утром, я застал сидящую Като'Ян на прежнем месте. Она так и держала поджатые лапки на лавочке, не колеблясь. Фигура замерла в неподвижности, словно статуэтка. Такое её поведение создавало ощущение беспричинного страха. Я подошёл поближе, чтобы проверить её.

– Она тебя не видит, – сказал внутренний голос, ещё когда я только заносил руку. – И не услышит.

Я всё равно махнул рукой перед её гребнем – ничего. Прикоснулся к лепестку – тоже. Как я отдернул руку, по телу существа вновь прошла странная «волна», и оно ожило. Серое существо повернулось в мою сторону...

...и по нему ещё раз прокатилась эта «волна», будто кто-то изнутри проводил ладонью по мокрой глине, выправляя осевшее за ночь. Я примечал за ней такое: оставь её одну и неподвижной – гаснет, замирает, ничего не теряя и ничего не делая; шевельнись или подумай рядом – оживает. Внутренний голос определил это по-своему, коротко: «копит». Что копит и из чего, он, по обыкновению, не пояснил.

А ещё в то утро я заметил то, чему сперва не поверил: глаз у неё убавилось. Тех пяти, что глядели на меня из лесной темноты, не стало – остались два, посаженные по сторонам, как у нас; прочие за ночь будто ушли под кожу, как тонут на воде круги. Она доделывала себя под нас – и за ночь доделала

даже это. С тех пор пятиглазой я её больше не видел: на меня, как на всех, глядели два спокойных глаза, и только я знал, какими они были прежде.

– Доброе утро, – сказал я, скорее чтобы услышать собственный голос. Като’Ян склонила голову набок, повторила движением губ – вернее, тем швом, что был у неё вместо губ, – но звука не издала. Не ответила. Запомнила.

* * *

В то утро, пока Тусклое ещё стояло низко и наверху было свежо – у нас так бывает только в ранний час, до того как солнце нальётся яростью, – я позвал её с собой.

– Идём, – сказал я. – Покажу тебе кое-что. Я ещё с вечера хотел.

Она поднялась с лавки не так, как встают, – будто на миг стекла из-за неё и тут же собралась обратно, ровной; глядя на неё, верилось, что согнуться она может где угодно, где сама захочет. Мы вышли во двор; я приставил лестницу к лазу под крышей, и мы забрались на чердак – тесный, пыльный, ещё прохладный с ночи, весь заставленный тем, что я с малых лет таскал сюда и прятал. Книг тут было довольно: читал я жадно, наперёд своих лет, за что дома меня тоже считали слегка не в себе, – и лучшее держал наверху, подальше от чужих рук. Като’Ян, по обыкновению, замерла у входа и обвела чердак всем своим зрением, до последней мелочи; а я снял с полки толстую книгу в деревянной обложке и помянул её к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.